

Н.М. Губина

**«СИНЕМАТОГРАФ ЦАРСТВУЕТ В ГОРОДЕ, ЦАРСТВУЕТ
НА ЗЕМЛЕ»: КИНО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РУССКОГО
ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА НАЧАЛА XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА)**

Ивановский государственный химико-технологический университет

Предметом исследования в статье стал процесс становления кино как нового социокультурного института в повседневной жизни российского общества начала 20 века. Автором предпринята попытка проанализировать эти проблемы в региональном, провинциальном контексте российской истории, остановив вполне сознательно свой выбор на городе Иваново-Вознесенске, переживавшим в то время период интенсивного роста, урбанизации своего пространства и изменения характера повседневной жизни. В статье показано быстрое и органическое вхождение кино в начале 20 века в структуру повседневной жизни иваново-вознесенцев, проанализирован характер новых форм организации досуга, которыми овладевали иваново-вознесенцы, и выяснены некоторые особенности функционирования раннего кинематографа в провинциальной среде.¹

При слове «провинция» в нашем сознании возникает образ небольшого городка где-то в российской глубинке с его неторопливым течением жизни и ощущением удивительного постоянства привычек и обычаев. Но двадцатый век внес в эту традиционную картину новые акценты.

В начале XX в. вместе со всем цивилизованным миром Россия переживала последствия промышленного переворота, технического прогресса, развития промышленности, связанные с ними и идущие синхронно процессы урбанизации и демократизации, зримые результаты которых часто обнаруживали себя на окраинах не меньше, чем в центре. И одним из таких событий, радикально менявших представление о неподвижности и неспособности провинции к инновациям, стало стремительное вхождение в жизнь российского общества начала XX века кинематографа - европейского по своему генезису, рожденного западной цивилизацией продукта. Кино первое из искусств и первое из всех технических достижений человечества ломало традиционные представления о вечно дремлющей провинции и не делило мир на центр и периферию. Кинематограф на глазах двух-трех поколений из технической новинки и ярмарочного развлечения превратился в часть повседневной жизни, в новое искусство и масштабное зрелище миллионов. Как пишет известный польский историк кино Ежи Теплиц, «кино не вознеслось на Парнас, а обосновалось в ярмарочных палатках, став приманкой для участников праздничных народных гуляний. Предшественниками современного искусства кино были великие художники прошлого, но у колыбели кинематографа стояли ярмарочные аттракционы — театры китайских теней, панорамы, кабинеты восковых фигур, волшебный фонарь и прочее»².

По степени и скорости распространения интереса к кинематографу по всей территории России, даже в самой глубинке, а, главное, готовности ее предпринимательского слоя к практическому освоению новшества равных ей, наверное, не было. Россия очень быстро и естественно стала органической частью пространства, на котором происходило рождение кинематографа.

Изучение проблемы раннего кинематографа в региональном, провинциальном контексте представляется необходимым, прежде всего для понимания его становления как важнейшего современного социокультурного института. Между тем, региональная тематика ранней истории российского кино по степени изученности значительно уступает другим аспектам его исследования. Среди немногих работ такого характера можно назвать исследования В. Ватолина «Синема в Сибири», Е. Косых и К. Фадеева «Сибирский кинематограф» (1896-1917 гг.), Алексеевой Е.П. «Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской Губернии: 1897-1917 гг».³ Анализ становления кинематографа в Иваново-Вознесенске, тогда одного из самых стремительно росших городов России Центрального промышленного района России, несомненно, может дать важный материал для понимания механизма массового, интегрального успеха кинематографа в провинции.

Городское сообщество Иваново-Вознесенска уже вскоре после первых гастролей Синематографа Люмьера весной и летом 1896 г. в Санкт-Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде смогло собственными глазами увидеть знаменитые люмьеровские фильмы. Данные о времени показа кинематографического номера в программе гастролировавшего в Иваново-Вознесенске передвижного цирка Никитиных, а, значит, и дате вхождения кинематографа в повседневное пространство Иваново-Вознесенска, теперь, кажется, окончательно установлены. К настоящему времени все, кто так или иначе включен в процесс реконструкции кинематографической истории нашего города, склоняются к отнесению этого события к осени 1897 года, а это значит, что в 2007 году мы отметили 110-летие ивановского кино⁴. Вполне вероятно, что целенаправленный поиск в архивах или региональной периодике сведений об этом событии поможет более полно представить, как происходило это событие. По сохранившейся в Ивановском государственном архиве афише цирка братьев Никитиных известно, что в программе кроме первых французских лент «Прибытие поезда», «Выход рабочих с фабрики», «Политый поливальщик» оказалась картина из российской жизни, изображавшая грязь около одного из российских вокзалов.⁵

При работе в архиве с документами по истории становления иваново-вознесенского кинематографа поражает социальный состав людей, решившихся заняться рискованной сферой предпринимательства с еще не вполне предсказуемыми результатами – купцы, мещане, крестьяне, уже сложившиеся предприниматели и люди без всякого начального капитала.

Как известно, в начальную эпоху формирования кинематографа как нового социокультурного института кино не существовало в виде самостоятельного зрелища, а включалось в программы варьете, цирков, ярмарочных балаганов. И только постепенно, по мере развития самого кино как искусства, увеличения длительности кинолент, увеличения количества производящихся фильмов и развития системы кинодистрибуции, оно стало существовать в виде самостоятельных представлений, конкурирующих с другими социокультурными практиками в жизни горожан. Этот процесс вызревания предпосылок для становления кино как самодостаточного социокультурного организма занял около десяти лет. В течение их постепенно вырабатывались формы его бытования в повседневной культуре иваново-вознесенцев. В 1899 «движущиеся картины» демонстрировались в Летнем театре Демидова в местечке «Ямы» (на месте построенного впоследствии Дома специалистов). С 1902 по 1905 годы на летние ярмарки в Иваново-Вознесенск приезжал предприниматель Тихлер со своим балаганом, в котором устраивал киносеансы. Тогда же кинематограф начал прокладывать дорогу к зрителям уездных центров - Кинешмы и Шуи, сначала на открытых площадках, а затем в залах, приспособленных для просмотра «фильм».⁶

Несколько лет до 1908 г., когда в Иванове-Вознесенске начался настоящий кинематографический бум и стали открываться стационарные кинотеатры, предприимчивые горожане оборудовали помещения для постоянного проведения киносеансов в своих собственных или арендуемых частных домах. В 1906 открылись недолго существовавшие первые маленькие стационарные «синематографы» «Первый» на Напалковской ул. (ныне ул. Степанова) и «Родина» - на Часовенной (ныне ул. Смирнова) в здании, где после революции находился Дом крестьянина.⁷

Новый этап более интенсивного увлечения иваново-вознесенцев кинематографом, когда кино все более становилось привычной сферой досуговых практик, связан, как и во всей России, с двумя факторами общероссийского масштаба.

Первый – это начало производства в России собственных игровых фильмов: поставленная в киноателье Дранкова в 1908 г. «Понизовая вольница» символически очертила эту границу.

Второй стимул для более глубокого укоренения кино в повседневной жизни иваново-вознесенцев дала сложившаяся к 1908 г. в России система проката фильмов. Связанный железной дорогой с Москвой и Нижним Новгородом, Иваново-Вознесенск активно включился в эту систему, наладив отношения с представителями крупных прокатных контор в стране. Железная дорога, как видно из всех исследований, так или иначе анализирующих движение кинематографа из центра страны в регионы, сыграла колоссальную роль в скорости распространения кинематографа по городам и весям России. Тогда именно этот транспорт обеспечивал перемещения кинопродукции по России, а значит, и приносил прибыль предприимчивым горожанам, рисковавшим браться за это очень сложное в техническом отношении дело. Активный бизнес на этом делали и сами железнодорожники, в частном порядке участвовавшие в передвижении кинофильмов от прокатчиков к зрителям. «Успех распространения картины зависел от той системы рассылки, которую мы применяли, - говорит в своих мемуарах А. Ханжонков. - Согласно установившемуся и распространенному по всей стране нелегальному обычаю, картины мы отправляли с проводниками поездов. Это был вернейший способ доставки картин: несмотря на то, что посылка, стоимостью на сотни, а иногда и на тысячи рублей, сдавалась проводникам отходящих поездов всегда наспех и без всяких расписок, о случаях пропажи никогда не было слышно, видимо, между проводниками было установлено нечто вроде круговой поруки, так как выполнением этих нетрудных поручений они зарабатывали больше, чем исполнением своих трудных служебных обязанностей»⁸.

Наиболее надежным способом выявления сложившейся в Иваново-Вознесенске сети кинотеатров на сегодняшний день является ежедневная городская газета «Ивановский листок», которая регулярно печатала объявления о графике работы кинотеатров и их репертуаре. Наши подсчеты показали, что число кинотеатров в 10-е годы вплоть до 1917 года было стабильным, примерно 6 - 8. Но количество мест в них должно было расти, поскольку именно в эти годы в Иваново-Вознесенске, как и в других больших городах России, появляются респектабельные, специально обустроенные или построенные здания с относительно большими для того времени залами (300-400 мест). Интересно, что российская кинопериодика, и в частности журнал «Сине-фоно», неоднократно отзывались на события в иваново-вознесенских кинематографических кругах. Видимо, быстро росшее количество кинотеатров и кинозрителей в безуздном городе было весьма неординарным событием на общероссийском фоне.

В 1910 г. предприниматель Ф.Ф. Полтев специально для кинематографа построил двухэтажное здание у Соковского моста. 1 января 1912 в нем открыл электротейтер «Аванс» предприниматель Гаврила Ерастович Варзин, арендовавший здание у Ф.

Полтева. Судя по активности и изобретательности, с которой он вел свое дело, и по результатам, которых он в новом бизнесе добился, в его лице мы - ивановцы имеем самого яркого иваново-вознесенского мастера «горячего проката». Поэтому приведем и внимательно прочитаем, имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы, которые раскрывают некоторые сложные хитросплетения истории создания этого кинотеатра. В сентябре 1912 г. в Иваново-Вознесенску городскую управу поступило письмо от крестьянина Шуйского уезда Афанасьевской волости, д. Максимцева, Гавриила Варзина, владельца электрокинотеатра «Аванс» в котором он пишет, что в дополнении к открытому «кинематографу в каменном доме Ф.Ф. Полтева на Соковской ул.», хочет устроить «в том же доме в верхнем этаже фое, зрительное зало и проекционную будку», и что «настоящим» он имеет «честь покорнейше просить Гор. Управу назначить комиссию для осмотра вновь отстроенного синематографа в арендуемом мною доме Ф.Ф. Полтева». 10 ноября 1912 г. «комиссия в составе члена управы Е.Е. Бубунова, городского инженер-строителя И.И. Керпе, электротехника В.В. Лебедева, санитарного врача С.И. Польшковского и помощника городского пристава Шишко, произвела осмотр помещения в доме Полтева на Соковской ул., где Варзин, владелец электротейатра «Аванс», ходатайствует об открытии второго синематографа в верхнем этаже дома, принадлежащего Полтеву»⁹.

При осмотре оказалось, «что электротехническое устройство соответствует правилам инструкции М.В.Д. 4 июня 1904 г. за №925 и в строительном и санитарном отношении удовлетворяет законным требованиям. Двигатель и динамо-машина были осмотрены при первом открытии синематографа в 1-ом этаже дома Полтева. Он же и будет обслуживать синематограф и второго этажа». Городская Управа, рассмотрев прошение, «постановила: просимое свидетельство выдать при условии исполнения Варзиним всех законных требований, предъявляемых к зданию кинематографа, двигателю и электрической проводке и с тем, чтобы были приняты все меры к устранению шума и заражения воздуха и почвы». Комиссия пришла к заключению, что «открытию синематографа во 2-ом этаже дома Полтева препятствий не встречается»¹⁰. Так в Иваново-Вознесенске открылся первый двухзальный кинотеатр, который стабильно просуществовал не только все изучаемые нами годы, но и до 1990 г. Каждый из двух его залов (один - на первом, другой - на втором этаже) вмещал по 300 зрителей. Варзин больше других заботился о подборе картин, удобстве публики. Вместе с входным билетом зрители бесплатно получали журнал «Иваново-Вознесенская жизнь» с программой электротейатра. За время демонстрации фильмов в этом здании мраморные ступени его лестниц на входе и выходе были вытоптаны поклонниками кино.¹¹ К сожалению, личная история Г. Е. Полтева пока практически не исследована, материалов, которые бы могли приоткрыть его судьбу, пока не обнаружены.

Помощником киномеханика в кинематографе Г. Е. Варзина работал М. Шиканов, в течение 30-ти лет руководивший в советское время управлением кинофикации Ивановской области. В своих воспоминаниях он пишет: «В 1912 году в Иваново-Вознесенске открывался стационарный кинотеатр «Аванс». Кинотеатр «Аванс» работал ежедневно, сеансы начинались в будни с 6 часов вечера, по праздникам - с 12 дня, а заканчивались в полночь. В мои обязанности входило привозить с вокзала картины, расклеивать по городу афиши, мыть полы в зале, а во время сеанса крутить ручку проектора. Хозяин платил мне копейки, я сильно уставал, но тяжесть моих невзгод с лихвой окупалась возможностью смотреть все фильмы».¹²

Второе здание в городе специально для электротейатра построено на углу улиц Петровской (пр. Фр. Энгельса) и Негорелой (ул. Советской). Здесь в 1913 открылся

электротheater «Яр», позже переименованный в «Арс» (работал до реконструкции пр. Фр. Энгельса в 1971).

Длительность описанных выше процедур с открытием и проверкой деятельности кинотеатров, судя по текстам рассмотренных нами документов, не была результатом чиновничьей волокиты. Порядок разрешения эксплуатации зрелищных пространств для кинематографа в связи с их насыщенностью сложной техникой и в связи с неоднократными в истории мирового и российского кино катастрофическими пожарами, требовал жесткой экспертизы, жесткого регламента и системы правил их эксплуатации. Местные органы самоуправления руководствовались предписаниями вышестоящих организаций, Министерства внутренних дел, распоряжений губернатора.

Благодаря найденным нами архивным материалам мы можем приблизительно точно реконструировать внутреннее пространство кинотеатров Иванова-Вознесенска во втором десятилетии 20 века. Из акта осмотра кинотеатра «Марс» в момент передачи его в муниципальную собственность в 1918 г., находившегося на 2-й Троицкой улице (район железнодорожного вокзала). Мы видим, что это было одноэтажное каменное здание, крытое железом, снаружи освещенное электрическими лампочками. «Стены в фойе штукатуренные, покрытые клеевым колером, сильно загрязненные, потолок, своды по железным балкам, пол деревянный крашенный, сильно вытопанный. Два окна с двойными глухими переплетами. Две двойные двухстворчатые, полусветлые филленчатые двери, выходы на улицу (в дверях и окнах некоторые стекла выбиты) освещаются 21-ой электролампочками. Стены и потолок зрительного зала цементные с трещинами и выбоинами, под стульями деревянный наклонный досчатый помост, сильно изношенный, освещается 12-ю электролампочками; 158 стульев, 11 скамеек, электропианино. Машинное отделение в подвале. Стены кирпичные, не оштукатуренные, потолок - бетонный свод по железным балкам, пол кирпичный с выбоинами.»¹³

Рассмотрев устройство и процедуры открытия кинотеатров, нам бы хотелось, насколько это возможно, реконструировать, воссоздать, сам характер представляемого публике в кинотеатрах нашего города зрелища и выявить наиболее востребованные горожанами виды кинематографической продукции, их соотношение и содержание.

На самом начальном этапе киносеанс в стационарных кинотеатрах обычно длился 40 минут, за это время зрителю предлагались: драма, 1-2 комедии, хроника, так называемый видовой (географический, этнографический или научно-популярный) фильм. К середине второго десятилетия 20 века по мере развития киноискусства и кинопроизводства и формирования экранной культуры в самом обществе продолжительность сеанса достигала одного часа и более.

В начале 20 века драматический игровой фильм, как единодушно считают все наши видные исследователи дореволюционного кинематографа (Н. Лебедев, Н. Зоркая, С. Гинзбург), чаще всего эксплуатировал уголовные, мистические, приключенские сюжеты, носившие, по возможности, элементы сенсационности¹⁴. Страницы газеты «Ивановский листок», пестрят такими названиями, как «Сонька - золотая ручка», «Сашка-семинарист», «Антон Кречет».

Ни один сеанс не обходился без комедийного фильма, часто такие фильмы имели характер сериала – не связанные между собой они имели одного главного героя-комика – Поксона («Каприз Поксона», «Любопытная прислуга», «Соседи Поксона», «Поксон не прочь от кутерьмы», «Поксон заступник молодежи», «Прекрасная Лолотта»), Макс Линдер («Запутанное родство», «Максу не везет в женитьбе»), Гаврошь («Гаврошь без ума от романов»), Прэнс («Брачная ночь Прэнса») Часто сюжетами комических сцен служили семейные отношения, повседневные бытовые моменты: «Вот пообедали», «Водяная дуэль», «Настойчивый муж», «Неудавшийся пикник», «Из-за

прислуги», «Кто кого перехитрит», «Полидора семейная ссора», «Без билета».

Практически всегда в общем сеансе с драматическим и комедийным жанрами демонстрировались фильмы-иллюстрации, вольно трактовавшие содержание популярных песен, романсов, стихотворений, рассказов, повестей.

В структуре киносеанса были представлены и картины, воссоздающие на экране живописные ландшафты Отечества и зарубежья – так называемые «видовые картины», несущие познавательное содержание. Вот фильмы, с которыми смогли познакомиться наши земляки, покупавшие билеты на сеанс в любимые кинотеатры (по данным кинорекламы в «Ивановском листке» за 1909 – 1916 г.г.): «По Волге», «По Кавказу», «Виды Египта», «От Лондона до Бирмингама», «Живописные уголки Норвегии», «Среди Албанских гор», «У берегов Бельгии», «Современная Греция», «Виды города Джибути», «Поездка в Занзибар», «Корфу и его окрестности» и др. В некоторых фильмах отражены трудовые процессы: «Завод рыбных консервов в Астрахани», «Рыбные промыслы в Норвегии», «Охота на тюленей», «Фабрикация спичек». Физическую культуру пропагандировали фильмы: «Молодое поколение Голландии», «Коньки в Норвегии», «Медвежья охота», «Автомобильные гонки в Одессе», «Изучение человеческого тела».

Жадный интерес у провинциальной публики в первые годы существования кинематографа вызывали и документально-хроникальные сюжеты: о жизни царской семьи, о событиях в мире и стране. Современным зрителям, буквально погруженным в информационные потоки, этого чувства уже не дано пережить. С началом Первой мировой войны на экранах иваново-вознесенских кинотеатров появились хроникальные фильмы с сюжетами из фронтовой жизни: «Слава нам, смерть врагам», «Осада и бомбардировка Антверпена», «Падение и сдача Перемышля», «Боевой флот Англии», «Священная война», «Трофеи наших войск», «Отступление австрийцев», «Страница черной книги германских зверств», «Пребывание государя императора в действующей армии», «На врага». Характеристика последнего фильма в рекламе (приводим ее оригинальную орфографию – Н.Г.) выглядела следующим образом: «сенсац. Др. из соврем мировых событий в 3ч.: «Англия объявила войну Германии», «Под арестом на адмиральском броненосце», «Раненый герой»¹⁵.

Однако вкусы публики, а следовательно, и отношения ее к кино не были статичными. Этого не могла не фиксировать пресса того времени. «За два последние года резко изменились вкусы и требования широких народных масс по отношению к экрану, - писалось в «Киножурнале» - Не то кинематограф поднял публику к себе, не то - обратное. Мы пережили уже полосы: дурашкинскую, линдеровскую, натпинкертоповскую, «сашко-сонькинскую» - и вышли наконец на простор: просто грамотно-го и даже художественного отражения настоящей «живой жизни». Публика пошла на картины без сенсации... И даже - без «имен»; без Арцыбашевых как авторов и «наших знаменитых» как исполнителей».¹⁶

Программа всех кинотеатров, заранее широко разрекламированная, шла в солидных иваново-вознесенских кинотеатрах 2-3 дня. Вероятно, это определялось количеством публики, которая регулярно ходила в кино. Новые картины прежде, чем попасть на экран, получали разрешение у городского полицмейстера. Практически 2-3 раза в неделю владельцы электротеатров отправляли в городское полицейское управление списки картин, подготовленных к показу, для получения разрешения на печать афиш, программ и рекламы в прессе. Иногда проверяющий вносил изменения в списки и не допускал некоторые картины к «демонстрированию». В резолюции на прошение электротеатра Благотворительного общества кинопредпринимателю А.Антропову было запрещено демонстрировать несколько сюжетов «Пате-журнала».

Приведем этот интересный документ полностью и в оригинальной орфографии, потому что он хорошо иллюстрирует сложившуюся к тому времени в провинциальных городах практику составления программы кинопоказа.

«Электротheater Иваново-Вознесенского Благотворительного общества

Ноября 10. 1910 г.

Иваново-Вознесенск

Господину Иваново-Вознесенскому Полицмейстеру.

Получено 10 нояб.

При сем имею честь представить Вашему Высокоблагородию программу картин, предполагаемых к демонстрированию в заведываемом мною театре с 15 ноября сего года.

Приложение: программа № 245

Заведывающий театром.

№245 Программа на 12, 13 и 14 ноября

Эстер (львы Вавилона), драма.

Шалун, комическая.

Величие души, драма.

Изучение деятельности желудка с помощью икс-лучей.

Первый дебют Макса Линдера в синематографе.

Пате-журнал. Содержание:

Брюссель. Авиатор. Винмалень улетает в Сен-Кентень.

Исси м – Мулино. Винмалень спускающийся по авиационному полю.

Ла Моть-Брейль. Дерижабль Клемент Боярд, отправляющийся в Лондон.

Лондон. Король и Королева английские провожают герцога Концаутского.

Ватерлоо. Брюссель. Посещение Голландского отдела Брюссельской выставки.

Раздача наград.

Париж-Брюссель на аэроплане в пять часов.

Копенгаген. Нобелевская премия мира присуждена Л.Н. Толстому.

Бухарест. Большие маневры румынской армии.

Примечание: Исключен из программы снимок «Барселона. Годовщина событий 13 окт.».¹⁷

Но одновременно, несмотря на сложные отношения Льва Николаевича Толстого с церковной властью, сюжеты о нем в Иваново-Вознесенске не были запрещены¹⁸, хотя в Москве по просьбе родных Л. Толстого, посчитавших оскорбительной экранную трактовку личной жизни писателя, показ картины «Жизнь Л.Н.Толстого» был запрещен¹⁹. Еще один случай, когда кинопредпринимателю нашего города, владельцу электротheaterа «Мир» в его «прошении» пришлось увидеть вычеркнутые красным карандашом сюжеты «Пате-журнала №79», связан с программой от 25 ноября 1917 г. К показу не были допущены сюжеты, имеющие политический характер, в них содержалась информация о волнениях в Брюсселе и Берлине.²⁰

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что составление программы картин, предназначенных для демонстрации в кинотеатрах, не было исключительно личным делом владельца театра, программа подвергалась предварительному цензурному досмотру и согласованию с властями, нередко редактировалась и изменялась. Но кинопредприниматели Иванова-Вознесенска работали очень оперативно (здесь действовали восемь - девять кинотеатров, сеансы проходили каждый час - полтора и репертуар менялся каждые два - три дня), приобретая и показывая все новые и новые картины. Полицмейстеру, загруженному массой более «горячих» обязанностей и в отсутствие самостоятельного цензурного органа, контролировать этот поток было исключительно слож-

но. Можно согласиться с исследователем дореволюционной кинематографии России С. Гинзбургом, что хотя цензура бдительно следила за тем, чтобы «крамола» и фильмы на библейские сюжеты не попадали в кинематограф, в целом кинематограф ей забот не доставлял. Идеиная направленность кинофильмов определялась крупными прокатчиками. Именно они осуществляли репертуарную политику в кинематографе».²¹

За десятилетие (1908—1918), по сведениям Н. Зоркой, было выпущено более 2000 игровых картин и около 3000 научных и видовых лент, сняты десятки тысяч метров хроники; была создана мощная сеть кинофикации и проката; работало 6 крупных кинофабрик, выдвинулись талантливые профессионалы, организаторы и руководители кинопроизводства. Русское кино обрело собственное творческое лицо, достигло высокого уровня постановочного и исполнительского мастерства; в России за этот период издавалось 27 специальных киножурналов и свыше 40 рекламных периодических изданий для зрителей. Публика горячо любила свой кинематограф. Это была набирающая силы, процветающая, уверенная в себе, благоденствующая отрасль.²² Происходила переориентация киноотрасли на ценности мелкобуржуазного зрителя. Владельцы киноиндустрии, сами мелкие буржуа, решили преуспеть в формировании своей, более материально обеспеченной аудитории, которая могла бы давать им стабильный доход. Фильм становился выгодным товаром, права на продажу которого надо было охранять.²³ В 1908 году появилась получившая широкую известность статья Корнея Чуковского «*Нат. Пинкертон и современная литература*». Здесь впервые формулировалась мысль о том, что раннее кино - это эпос городского мещанства. Для многих будущих исследователей раннего русского кино эта мысль станет едва ли не аксиомой.²⁴

Опровергая мнение о себе как об аттракционе, фокусе, ярмарочном развлечении, преодолевая неприятие определенной части публики, главным образом интеллигентной, «синема» постепенно становится всеобщим любимцем. Восторженно отзывается о «движущейся фотографии» В.В.Стасов, кинематографу посвящают статьи Максим Горький и Леонид Андреев, на съемочные площадки приходят известные актеры театра, в том числе Московского Художественного. Не отставали в восторженной оценке кинозрелища и провинциалы: «*Сегодня последний день в электросалоне «Ярь» демонстрируется дивная по своей постановке художественная картина «Симъ побъдиши». Въ глазах зрителя воскресают первые века христианства и воочию представляется живая картина – мучения первых христианских подвижников, преданных в руки жестокосердых мучителей. Все это отчетливо проходит перед взорами зрителей и невольно на глазах навертываются слезы – так жаль становится пострадавших за Христа подвижников»*²⁵.

Как мы уже отмечали, в 10-е годы 20 века, как и в других регионах России, в Иваново-Вознесенске на смену «балаганного» кинематографа пришла эра специально построенных и респектабельных кинотеатров; эпоха трансформации кинематографа в самодостаточное зрелище, эпоха, когда в кинозалах, кроме рабочих, появился благополучный средний класс. В кинотеатрах появились благоустроенные залы, фойе, зимние сады, буфеты, в антрактах и во время киносеансов звучала музыка. «В самом начале в кино вовсе отсутствовала какая бы то ни было музыка, – вспоминает очевидец и первый исследователь истории российского кинематографа В.В. Чайковский, - но, начиная с 1905 г., появляется таперша в виде сонной старушонки, зачастую засыпающей под свою же собственную импровизацию. В фойе же ставят граммофон, а несколько позже, в 1906 г., появляются оркестры...»²⁶.

Знарок истории дореволюционного московского кинематографа В. П. Михайлов собрал очень интересные сведения о работе таперов и музыкантов, которые имеют ценность для понимания характера этой работы и в провинции: «На роль тапера чаще

всего шли учащиеся музыкальных училищ да «нуждающиеся дамы». Поскольку претенденток на эту должность всегда было много, женщины соглашались на каторжную работу в кинемо за самое скромное вознаграждение - 45 и даже 30 рублей в месяц, лишь счастливым перепал «высокий» заработок в 60-70 рублей. За это они должны были в воскресенье и в праздничные дни, когда был наплыв публики и антракты отменялись (чтобы увеличить количество сеансов), работать зачастую без перерывов 6-8 и более часов. Часто владельцы электротeatров, желая сэкономить и на этих сто-рублевых музыкантах, приглашали любителей, умеющих более или менее играть на балалайках и мандолинах. В афишах их называли «любимцами публики», а брэнчали на балалайках приказчики из соседних магазинов да ремесленники-подмастерья²⁷.

В кинотеатрах Иваново-Вознесенска музыка стала органической частью кинозрелища. Чаще всего здесь, как и в большинстве провинциальных городов, сеансы шли под рояль, иногда под гармошку. В иваново-вознесенском кинотеатре «Марс» при муниципализации его в 1918 г. в описи его имущества значился электророяль. Киновладельцы в рекламных объявлениях в «Ивановском листке» старались детально информировать горожан о характере музыкального оформления киносеансов. Например, рекламное объявление кинотеатра «Буфф» в апрельском выпуске «Ивановского листка» 1914 года уведомляет, что «*в продолжение всей пасхальной недели играет духовой оркестр музыки Исаева*».²⁸

Кинотеатр «Ярь» мог удивить зрителя «поющей картиной», озвученной не просто пианистом или оркестром, а игрой сорока оперных артистов! «*Сверх программы картин. Только 3 гастролы 18, 19 и 20 мая. Сенсации Петрограда. Грандиозная поющая картина. Впервые целая оперетта на экране (участв. до 40 чел). Злоба дня! Пенie! Танцы! «Каска», «Феска» и «Колпакъ» Оперетта-обозрение. При участии оперных-опереточных артистов петроградских театров*».²⁹

В фойе кинотеатра «Ярь», судя по объявлениям, практически постоянно, играл оркестр: «*По понедельникам, средам и пятницам играет струнный салонный квартет*».³⁰ Нередко приглашались иногородние оркестровые труппы, о таких гастролях также особо отмечалось в периодической печати.³¹

Из показа кинофильмов владельцы кинотеатров устаивали целые шоу, включая в основную программу выступления танцоров, певцов, людей с необычными способностями: «*Сверх программы гастролы пятилетней девочки МАНИ УМНИЦКОЙ, поразительно точно отгадывающей и определяющей всякие предметы, качеств, количество и место их, монеты, время на часах, дни рождения и пр. пр. По своим местам и точности исполнений является бесспорно феноменом 20 века*».³²

Или: «*Эл-р Модерн открывается 1 окт. в помещении бывшего театра Буфф. Театр заново отремонтирован. Фойе расширено. Устроена усиленная вентиляция и отопление. Приглашаем салонный оркестр под управлением скрипача г. Гуменика. Картины будут демонстрироваться лучших русских и заграничных фабрик. Приглашен опытный пианист. Новая дирекция ничего общего с театрами «Буффъ» и «Коллизей» не имеет*».³³

«*Сегодня 11 февр. Сверх программы картин артистами театра «Миниатюр» будет поставлен разнохарактерный дивертисмент, состоящий из пеня*».³⁴

«*<...>Сверх программы 2 аттрациона: Выход неподражаемой исполнительницы разнохарактерных танцев красавицы Веры Бельской и балетмейстера Покровского. Костюмы и танцы меняются после каждого сеанса, Будет исполнено в этот вечер 44 разнохарактерных танца, в заключении «Танго» и «Танец апашей», а также сегодня первая гастроль неподражаемого виртуоза балалаечника и исполнителя народных песен Я. Пропащего*».³⁵

О доступности билета в кино для горожан. Цены билетов на сеансы непременно сообщались на афишах каждого синематографа города. В газетных объявлениях, помещаемых владельцами театров в ежедневно выходящий «Ивановский листок», после перечня демонстрируемых картин и очень эмоционально окрашенной информации об их содержании называлась и цена билетов. В январском выпуске «Ивановского листка» 1908-го года мы видим одно из первых рекламных объявлений, приглашавших иваново-вознесенцев на сеанс: «1, 2 и 3 янв. в помещении Атлетического общества (против Графского сада), где должны быть «показаны ЖИВЫЕ КАРТИНЫ КИНЕМАТОГРАФОМ! Земная жизнь Иисуса Христа в 35 переменах. Начало в 7 ¹/₂ часов веч. Цены местам от 25 до 85 к.». Благодаря ему можем знать самые первые цены на билеты в иваново-вознесенские кинотеатры.³⁶

Поскольку на протяжении первого десятилетия своей истории (до Первой мировой войны) цены мало менялись и горожане их хорошо знали, писали просто: «Цены местам обыкновенные» или «Цены местам повышены». По существу в Иваново-Вознесенске в это время они были мало дифференцированы в зависимости от местонахождения синематографа и качества демонстрируемых лент. Как показывают объявления в прессе, только постепенно, по мере строительства специально спроектированных зданий для кинотеатров и общего подъема кинопроизводства, роста количества и качества выпускаемых на экраны зарубежных и отечественных фильмов, начинает формироваться ценовая политика, критериями которой являлись и содержание фильмов, и присутствие в них кинозвезд, и музыкальное и техническое сопровождение кинопоказа, уровень комфортабельности кинотеатра, и даже – социокультурные факторы (праздничные – выходные дни, дети- взрослые).

Продемонстрируем это на примере двух самых успешных и принадлежащих в указанный период одному и тому же кинопредпринимателю Г. Варзину кинотеатров «Аванс» и «Буфф» В «Ивановском листке» от 27 марта 1914 года владелец кинотеатра сообщает, что в кинотеатре «Аванс» «только 2 дня: сегодня и завтра «Миг счастья ... годы страданий» (сильная драма художественной Серии «Нордиск» в 3-х. больших частях). Участвуют лучшие артисты: Вольдемир Гаррисов, Роза и др. любимцы публики. Кроме этой картины ставятся: очень веселая комедия, роскошная видовая и одна комическая. Цены местам обыкновенные. Начало сеансов в 6 ч., в 8 ч. и в 10 час».³⁷ В объявлении кинотеатра «Буфф» весной того же 1914 года: «Театр открыт с 12 ч. Дня до 12 часов ночи. Цены местам: 15, 20, 30, 40 и 50 коп. В продолжение всей пасхальной недели играет духовой оркестр музыки Исаева».³⁸

Цены взлетали, когда кинопредпринимателям удавалось получить исключительные права на демонстрацию сенсационной картины: «Сегодня 19 марта, только 1 день специально прибывшими из Москвы техниками ставится знаменитая серия картин «Ужасы человеческого ЗВЕРСТВА». Вековая картина в 10 отделениях. Картина с сопровождением световых и звуковых эффектов, как-то: сверкающая молния и раскаты грома, а также комедия-фарс в 6 частях: «Влопался». И «Гимнасты Ломбардосъ» (с натурой). Начало в 1 час дня. Цены повышены».³⁹

Даже в условиях быстрорастущих цен в военном 1915 году цены в кинотеатры их владельцы старались сохранять практически на довоенном уровне, обеспечивая доступность зрелища для всех категорий горожан: «Цены: учащиеся и детские - 20 к., взрослые – 25, 30, 40, 50, 75 к., и ложи 3 р. С почтением, Дирекция кинотеатра «Буфф»».⁴⁰

Для сравнения цен на билеты в кино со стоимостью основных продуктов питания приведем данные одного современного издания об Иваново-Вознесенске. Там указывается, что ржаная мука в 1915 году в Иваново-Вознесенске стоила 1 р. 50 коп. за

пуд, пшеничная – 2 р. 80 коп., пшено – 2 р. 40 коп., сахарный песок – 5 р. 40 коп., соль – 50 коп. за пуд, молоко – 40 коп. за полведра, сено – 80 коп. за пуд.⁴¹ Примерная цена велосипеда в 1913 году в Иваново-Вознесенске (по сведениям периодической печати) была 75-80 руб.⁴² Водка 1 л – 12 коп (начало 20 века). Корова дойная – 59 руб. (1913).⁴³ Промышленный рабочий в центре России (1912-1914) получал ежемесячно 8 - 20 руб.⁴⁴ Ткач в Иваново-Вознесенске в 1904 году получал 13,5 р. месяц, гравер - 48 р. в месяц.⁴⁵ В общем, цена билетов в электротeatры была и не такая мизерная, но это не мешало числу кинотеатров в безудном рабочем городе и количеству посадочных мест в них стабильно расти и превышать соответствующие показатели многих и многих губернских городов. По данным опроса, проведенного в 1913 году в Киеве, российский рабочий тратил на увеселительные зрелища (цирк, кино и т.д.) в среднем около 10 руб. в год, в то время как на лечение у него уходило 7, 44 руб., а на табак и алкоголь – 24, 57 руб.⁴⁶ Кинематографы стали главным развлечением для горожан со средним достатком.

Как считает Н. Хренов, к 1917 г., несмотря на то, что большинство людей уже привыкли к «движущимся» картинкам и не пугались мчавшегося на них паровоза, для некоторых кинематограф еще сохранял таинственно-сакральные черты века пара и технической мощи, был диковинкой научного прогресса. Поэтому часто обыватели ходили не на конкретную ленту, разрекламированный фильм, а в электрический театр сам по себе. Целью такого похода было не столько знакомство с кинематографом, сколько совершение определенного ритуала, являвшегося частью культуры городской повседневности. Именно в соблюдении данных норм и обычаев городского быта, городской субкультуры, происходила самоидентификация обывателей в качестве горожан.⁴⁷ Несмотря на заметно отличающийся по продолжительности от сегодняшнего рабочий день (на фабриках - 9-11 часов), кино невероятно влекло к себе иваново-вознесенцев. Чем? Об этом, может быть, лучше скажут стихи безвестного россиянина, приславшего их в газету «Кинематограф» в 1911 году. Они очень хорошо передают атмосферу первых кинотеатров.

*«...Толпа, затаивши дыханье, заглавье картины читает.
«Влюбленный до гроба» — отчаянно сильная драма.
Мелькают фигуры, картина картину сменяет —
Целуются, плачут, страдают, ревнуют, уходят...
Толпа реагирует живо на все их движенья. ...
Извлечь из пьянино старается страсть пианистка.
И слюнки глотает, сидя одиноко, безусый подросток.
Но вот изменила коварная мужу с влюбленным,
И муж умирает, бедняга, в чахотке, покинутый всеми.
Толпа затаила дыханье, кто-то украдкой всхлипнул,
И грустным аккордом кончает играть пианистка»⁴⁸.*

Такое, безусловно очень быстрое и тотальное вхождение кино в повседневную жизнь многих, если не всех, горожан вызывало беспокойство за его воздействие на умы и психическое здоровье людей не только у столичной интеллигенции, но и у провинциальной общественности. На страницах «Ивановского листка» 21 июня 1913 появился целый памфлет в связи с самоубийством двух молодых людей. «Жили два никем незамеченных ничтожных человека, захотелось блеска, славы, внимания <...> Две пули – и мечты сбылись. Что ж тут удивительного? Не об этом же мы перечитали столько книг? Не это ли видели и видим постоянно в кинематографах? Поцелуи и выстрел, - вот сюжет «кине - героев». Прежде, чем уйти от жизни, они – Шумаков и Рыбина, идут в кинематограф, смотрят как люди стреляются и <...> сами живут не своей жизнью, а жизнью героев дешевого театра. Это: - психическая за-

раза»⁴⁹. Педагогическая общественность на родительском собрании в самых темных тонах предостерегает родителей от беспечности в отношении увлечения своих чад кинематографом. Начальница женской гимназии «обрисовывая важность внешкольного надзора за учащимися», указывает, что «приходилось не раз наталкиваться на факты, когда девочки, отпущенные родителями в кинематографы и театры, приходили домой в 3 часа утра, тогда, как известно, что театры открыты только до 12 час». Речь заканчивалась предостережениями, «не выпускать на прогулку девочек одних без старших после 7 ч. вечера. Предостерегалось также пускать их на ярмарку без старших, а равно и во все городские кинематографы, театры и иные увеселительные зрелища, куда можно идти только с дозволения гимназического начальства и при классных дамах».⁵⁰

Так закладывались ставшие сейчас привычными социокультурные функции кино и формировалась экранная культура не только в столицах, но и в российской глубинке. В тесном взаимодействии с социальными трансформациями в стране экран сыграл решающую роль в демократизации культуры, в становлении ее новых форм, оказавших значительное влияние на самые широкие слои населения.

В целом развитие кинематографа в регионах мало отличалось от столичного кинематографа – процедура открытия кинотеатра, система проката, репертуар, цензурная политика, предпочтения зрителей – существенных, принципиальных различий в этих вещах практически не было. Все это вместе взятое говорит об очень быстрой интеграции новых моделей поведения, связанных с кинематографом в повседневную жизнь иваново-российского провинциального города в начале 20 века.

Настольная адресная справочная книга «Вся кинематография» за 1916 г. (которая, как и ряд других очень ценных изданий дореволюционной кинопериодики, частично стала более доступной исследованиям благодаря Интернету), содержит уникальную статистику российского кино в региональном разрезе. Даже на фоне губернских городов количество кинотеатров (9), которые содержали, несмотря на всю рискованность кинобизнеса в безудном городе, иваново-вознесенские предприниматели было очень большим (Владимир – 2, Кострома – 4, Ярославль – 8). Это свидетельствует, что становление социальных функций российского кинематографа в начале 20 века шло в провинциальных городах весьма успешно и что иваново-вознесенские горожане кино приняли, а рождение иваново-вознесенской кинопублики состоялось.⁵¹

Примечания

¹ Автор выражает благодарность студентке ИГХТУ Е. Ануфриевой за совместную работу в течение двух лет над данной темой и возможность использовать полученные ею расчеты по доступности кино горожанам Иванова-Вознесенска и информацию о музыке в кинотеатрах города начала 20 века.

² Теплиц Ежи. История киноискусства 1928-1933. М.: Издат-во «Прогресс». 1971. С.23.

³ Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сборник статей / под ред. В.А. Скубневского. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005, С. 305-318; Ватолин В. Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино 1996-1917 // «Киноведческие записки», № 60, С. 312-338; Алексеева Е.П. Развитие и становление кинематографа в Казани и Казанской Губернии: 1897-1917 гг.: Дис.... канд. ист. наук: 24.00.01 Казань, 2004.

⁴ Демин А. «Гришка, кажи!». 110 лет любви ивановцев к синематографу // Наша Родина – Иваново-Вознесенск, 2008, № 7. С.44.

⁵ Там же.

⁶ Демин А. Популярная энциклопедия кино Ивановского края. Иваново, 2002. С.22-23.

- 7 Там же.
- 8 **Ханжонков А.А.** Первые годы русской кинематографии. М.: Искусство, 1987. С. 21.
- 9 ГАИО. Ф.2. Оп. 1. Д.5141. Л. 36.
- 10 ГАИО. Ф. 2. Оп. 1 Д. 5141. Л.л. 36, 37; Д. 4884, Л.л. 33, 50.
- 11 **Демин А.** Популярная энциклопедия кино Ивановского края. Иваново, 2002. С.22-23.
- 12 **Демин А.** «Гришка, кажи!». 110 лет любви ивановцев к синемаграфу // Наша родина Иваново-Вознесенск, 2008, № 7. С. 44.
- 13 ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5897. Л. 118-119.
- 14 **Зоркая Н.М.** На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России. М., 1976; **Лебедев Н.А.** Кинематограф в дореволюционной России. М., 1958; **Гинзбург С.С.** Кинематография дореволюционной России. М.: Искусство, 1963.
- 15 «Ивановский листок» № 88 26 апр. 1915 г.
- 16 Цит. по: Хренов Н. Кино: реабилитация архетипической реальности. М: Аграф, 2006. С. 161.
- 17 ГАИО. Ф. 4, Оп. 1, Д. № 1145.
- 18 Там же.
- 19 **Михайлов В.П.** Рассказы о кинематографе старой Москвы М.: Материк, 2003. С. 244.
- 20 ГАИО. Ф. 4. Оп.1. Д. № 1145.
- 21 **Гинзбург С.С.** Кинематография дореволюционной России. М.: Искусство, 1963.
- 22 **Зоркая Н.М.** История советского кино. СПб.: Алетейя, 2005. С.22-23.
- 23 **Хренов А.** Утраченные иллюзии невидимого кино. // Киноведческие заметки, № 54, 1998.
- 24 История отечественного кино. Учебник. Отв. Ред. Л.М. Будяк. М.: 2005. С. 42.
- 25 «Ивановский листок», № 254. 1 дек. 1913 г.
- 26 **Чайковский В.В.** Младенческие годы русского кино. М., Теа-кино-печать, 1928 г. // <http://shka.livejournal.com/tag/early+film>.
- 27 Михайлов В.П. Рассказы о кинематографе старой Москвы М.: Материк, 2003. С. 70.
- 28 «Ивановский листок». № 76. 4 апр. 1914.
- 29 «Ивановский листок». № 102. 17 мая 1915.
- 30 «Ивановский листок». № 66. 1 апр. 1915.
- 31 «Ивановский листок». № 204. 23 сент. 1916.
- 32 «Ивановский листок». № 17. 21 янв. 1917.
- 33 «Ивановский листок». № 204. 23 сент. 1916.
- 34 «Ивановский листок». № 31. 11 февр. 1915.
- 35 «Ивановский листок». № 13. 18 янв. 1915.
- 36 «Ивановский листок». № 1. 1 янв. 1908.
- 37 «Ивановский листок». №69. 27марта. 1914.
- 38 «Ивановский листок». №76. 4 апр. 1914.
- 39 «Ивановский листок». №63. 19 марта 1914.
- 40 «Ивановский листок». №78. 15 апр. 1915.
- 41 Иваново-Вознесенск: история в открытках. Составитель каталога В.А Барсуков. Иваново, 2008.
- 42 «Ивановский листок». № 125. 14 июня 1913.
- 43 Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. М., 1995, С. 319.
- 44 Там же. С.84.
- 45 **Экземплярский П.М.** История города Иванова. Ивановское книжное издательство, 1958. С. 178.
- 46 Мастера горячего проката // Экономический еженедельник «Коммерсант ДЕНЬГИ» №19(575) от 15.05.2006
- 47 См.: Хренов Н.А. Зрелища в эпоху восстания масс. М. 2006.
- 48 **Вострышев М.И.** Частная жизнь москвичей из века в век. М.: Алгоритм, 2007. С.344-346.
- 49 «Ивановский листок». 21июня 1913 г.
- 50 «Ивановский листок». 15 сент 1913 г.
- 51 Вся кинематография. М.,1916. С. 17-60.